

существование необходимой связи между двумя отмеченными «природами» в определенных сферах лексики доказывается и с помощью немецких примеров, помещенных автором в книгу на с. 198—222 (с иными, разумеется, целями): *pfeif-* (*pfiff-*), *glatt-*, *schrei-*, *spring-*, *blick-*, *brüll-*, *peitsch-*, *klatsch-*, *klopf-* (*klopp-*), *glanz-*, *fleck-*, *strom-*, *dünn-*, *plötz-*, *platz-*, *spitz-*, *treff-* и др. (для краткости даны только основы). Каждая из приведенных основ здесь либо звукоподражание (имитатив), либо звукообраз.

Чтение книги В. М. Павлова заставляет все время задуматься и над общими вопросами языковедения, и над частностями германистики. Рецензируемая книга — несомненная творческая удача автора.

Горелов И. Н.

1. Павлов В. М. Развитие определительного сложного существительного в немецком языке // Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. 1958. Т. 190. Ч. 2.
2. Pavlov V. M. Die substantivische Zusammensetzung im Deutschen als syntaktisches Problem. München, 1972.
3. Pavlov V. M. Zur Ausbildung der Norm der deutschen Literatursprache im Bereich der Wortbildung (1470—1730: Von der Wortgruppe zur substantivischen Zusammensetzung. Berlin, 1983.
4. Павлов В. М. Проблема языка и мышления в трудах Вильгельма Гумбольдта и в неогумбольдтианском языковедении // Язык и мышление. М., 1967. С. 152—161.

Русский язык в Белоруссии / Под ред. Михневича А. Е. Минск: Наука и техника, 1985. 272 с.

Многоплановый характер изучения русского языка как средства межнационального общения определяется расширением его общественной значимости в разных национальных республиках, особенностями функционирования русского языка на всей территории нашей страны, сферами его распространения и использования как средства межнационального общения [1].

Огромная социальная значимость русского языка как средства межнационального общения выдвигает на современном этапе общественного развития в число первоочередных задач советского языковедения проблему всестороннего описания и изучения процессов функционирования русского языка на территории союзных республик в условиях национально-русского двуязычия. Свою ярко выраженную специфику имеет характер функционирования русского языка в близкородственном языковом окружении в Украинской и Белорусской ССР. Украинские и белорусские языковеды ведут активную работу, в том числе и совместную, по исследованию различных аспектов данной проблемы (см. [2, 3]). Среди работ белорусских исследователей видное место занимает и рецензируемая нами коллективная монография, в которой освещаются такие актуальные экстра- и интралингвистические проблемы, как языковая ситуация в БССР, фонетические особенности русской речи белорусов, языковая специфика русскоязычной художественной литературы, культура русской речи в республике, а также состояние и пер-

спективы изучения русского языка в Белоруссии.

Основным методологическим принципом исследования языковых фактов в книге является социально-политическая оценка реально существующей языковой ситуации, базирующейся на динамической интерпретации современного общественного развития в стране в целом.

В разделе «Русский язык в национальной республике» рассмотрены основные аспекты проблемы. Здесь, правда, в весьма общих чертах, обосновывается исторический аспект белорусско-русского двуязычия и белорусско-русских языковых контактов, позволяющий раскрыть предпосылки и пути формирования современной языковой ситуации в республике, интерпретируются примененные в работе социолингвистические и описательно-лингвистические методы анализа, дается общая характеристика демографической и языковой ситуации в БССР.

Раздел «Языковая ситуация в сельской местности» содержит социолингвистическое описание языковой ситуации в обследованных путем анкетирования с использованием единой анкеты шести населенных пунктах — по одному из всех шести областей БССР. Очерки снабжены сведениями исторического, этнографического и социолингвистического характера, а также транскрипционными записями русской речи. Вместе с тем сам по себе положительный факт включения данного раздела в книгу из-за отсутствия в ней соответствующего раздела, посвященного языковой ситуации в условиях городской

местности, свидетельствует об определенной рыхлости и недостаточной продуманности структуры монографии в целом. Богатым фактическим материалом насыщены разделы «Реальная и потенциальная интерференция в условиях близкородственного двуязычия» и «Фонетические особенности русской речи в Белоруссии», имеющие конкретную практическую направленность на преодоление интерференции и повышение культуры русской и белорусской речи в республике.

В этих разделах на основании сопоставительного анализа лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса русского и белорусского языков раскрываются явления реальной и потенциальной интерференции, т. е. возможных ошибок в русской речи, звучащей в условиях близкородственного белорусского окружения. Изложенный в книге материал свидетельствует, что наибольшее количество интерференционных ошибок порождают лексические и словообразовательные явления, частично совпадающие в русском и белорусском языках. Так, например, лексическая интерференция связана прежде всего с неполным совпадением лексико-семантических и тематических групп слов в русском и белорусском языках. Авторы справедливо предполагают, «что чем выше степень тождества соответствующих русских и белорусских лексико-семантических и тематических групп, тем сильнее тенденция к взаимозаменяемости лексем, т. е. тем больше вероятность интерференционных ошибок в речи двуязычных говорящих» (с. 61). Вместе с тем в данном разделе отсутствует четкое разграничение между лексической и словообразовательной интерференцией, нет даже определения этих понятий. В целом материал в данном разделе излагается весьма поверхностно, в нем, как правило, лишь констатируется возможность возникновения того или иного вида интерференции (лексической, морфологической, синтаксической, стилистической и др.) без учета данной конкретной речевой ситуации, т. е. социолингвистический метод исследования здесь по существу не применяется. Попытка учета некоторых данных социолингвистического порядка, как, например, места проживания, уровня образования, ситуации общения, наблюдается лишь в разделе, посвященном фонетическим особенностям русской речи в Белоруссии, автор которого приходит к выводу, что «более успешным является овладение знаниями в области лексики, морфологии и синтаксиса и хуже усваивается звуковой строй русского языка, опосредованно связанный с передачей смысла высказывания» (с. 123).

Определенной новизной постановки

проблемы характеризуется один из центральных подразделов книги — «О некоторых теоретических вопросах культуры речи билингва», в котором теоретически обосновывается четкое разграничение понятия культуры речи и культуры языка. Под культурой языка при этом понимается состояние национального языка, т. е. уровень его развития, лексическое богатство, стилистическая дифференцированность и т. д., а под культурой речи — степень приобщения к этому языку, степень овладения им как отдельной личностью, так и коллективом людей. «Для разработки проблем культуры речи на неродном языке культура этого языка оказывается во многом на периферии научных и практических интересов лингвистов, методистов...» (с. 160). Особенность проблематики культуры русской речи в белорусском языковом окружении усматривается «в особой значимости каллиграфического аспекта обучения русскому языку (в отличие от аспекта ортологического)» (с. 161). В книге утверждается, что при исследовании проблем культуры речи в условиях близкородственного двуязычия понятие «культура русской речи», целесообразно включить в более широкий социолингвистический контекст, исходя при этом из более объемной концепции «культура общения». Убедительность обоснования данного положения не исключает того, что широкая проблема «культуры общения» охватывает и включает в себя также и вопросы культуры русской речи как в близкородственном языковом окружении, так и в основном ареале распространения русского языка как национального. Специфичным для культуры русской речи в близкородственном языковом окружении является необходимость строгого учета различных видов и форм языкового взаимодействия близкородственных национального языка и русского, выполняющего функции языка межнационального общения.

Специальный раздел книги посвящен языковым особенностям русскоязычной художественной литературы Белоруссии. В нем содержатся данные из истории художественно-литературного двуязычия в Белоруссии, анализируются русскоязычные произведения Максима Богдановича и Якуба Коласа, рассматриваются белорусизмы в поэтическом переводе, устанавливается проницаемость языковых уровней при взаимодействии белорусской и русской языковых систем при переводе, выделяются типы лексической интерференции при поэтическом переводе.

В известной мере избирательный характер по отношению к объекту исследования носит раздел «Белорусско-русское двуязычие и ономастика», в котором рас-

смотрены вопросы русско-белорусского антропонимического взаимодействия и воспроизведения ойконимов Белоруссии средствами русского языка. В разделе прослеживаются изменения, которые претерпели белорусские ойконимы в процессе их исторического развития, отмечается ряд тенденций, характеризующих процессы топонимической номинации в настоящее время.

Заключает книгу небольшой по объему, но насыщенный сведениями информативного плана раздел «Из истории изучения русско-белорусских языковых отношений».

Несмотря на наличие отдельных недостатков, определенную разноплановость как самого лингвистического материала, так и его подачи, некоторую перенасыщенность и пестроту объектов исследования в ущерб глубине и всесторонности охвата важнейших проблем, рецензируемая книга представляет большой научный интерес как первый опыт социолингвистического

подхода к проблеме научного изучения процессов и форм функционирования русского языка как средства межнационального общения народов СССР. Она, бесспорно, принесет большую пользу как лингвистам-теоретикам, изучающим проблему близкородственного двуязычия, так и практикам, занимающимся вопросами ортографии, повышения культуры русского и национальных языков.

Ижакевич Г. П.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов В. В. Об изучении русского языка как средства межнационального общения // Русская речь. 1976. № 5.
2. Культура русской речи на Украине. Киев, 1976.
3. Функционирование русского языка в близкородственном языковом окружении. Киев, 1981.

Dictionary of Russian abbreviations / Compiled by Scheitz E. Amsterdam — Oxford — New York] — Tokyo: Elsevier, 1986. 695 p.

Первое, что хочется сказать о рецензируемом словаре, — это то, что он является результатом большого, продуманного и успешного труда его автора Эдгара Шайтца. Сама книга, воплощающая в себе этот авторский труд, создана так, что она неброско, но очевидно служит одной цели, общей для автора и издателей, — наилучшим образом довести до заинтересованного пользователя 40 тыс. русских аббревиатур. В краткой и информативной аннотации, а также в предисловии от издателей, занимающем полстраницы текста, приводятся лишь самые необходимые сведения о включенных в словарь аббревиатурах за период с конца XIX в до самого последнего времени. Таким образом, в словаре представлены аббревиатуры практически за столетний период.

Сорок тысяч аббревиатур¹ проясняют по крайней мере удесятенное число зашифрованных ими значений. Эти весьма приблизительные подсчеты приводятся лишь для того, чтобы показать объем работы, проделанной одним автором. Словарь — явление достаточно уникальное в современной лексикографии — отражает авторское согласие с самим собой (чему не мешает включение в словник значения «самонесовместимость» — СНС,

с. 542). Когда человек делает какую-либо работу от начала до конца, то он испытывает удовлетворение от совершенной и завершённой работы. Это чувство удовлетворения имеет свойство передаваться тому и тем, кто пользуется результатом его труда. Автор имел перед собой одну очевидную цель: помочь современному человеку разобраться в океане аббревиатур русского языка, т. е. поставить рядом с той или иной аббревиатурой ее значение, а чаще — несколько или даже много ее значений. Рецензируемый словарь — толковый словарь аббревиатур, сложносокращенных слов, иногда сложных или сокращенных (усеченных) слов русского языка. Словарная статья имеет в левой части толкуемую аббревиатуру, сложносокращенное слово, сложное слово или сокращенное (усеченное) слово, а в правой — ее толкование.

1. Аббревиатуры и другие толкуемые слова рассматриваются автором гугубо в сфере письменного языка, что объясняет отсутствие в тех случаях, где это возможно) ударения — практически обязательного знака в русской лексикографии — и произносительных помет². Принадлежность аббревиатур преимущественно

² В [1] (там, где это возможно) дается ударение (*облаппрофсовёт*, *обласовёс*, *Средволгоемйн*, *Центравототёх* и т. д.) и произношение.

¹ Словарь сокращений русского языка [1] содержит около 17 700 сокращений.